

Леонид Кузнецов

**Тени
«Парадуса»**

*Фантастическая
повесть*

Леонид Кузнецов
Тени «Парадуса»

«Издательские решения»

Кузнецов Л.

Тени «Парадиса» / Л. Кузнецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747519-2

На лунной базе Парадис произошло ЧП. Расследование инспектором с Земли заходит в тупик из-за противодействия каких-то непонятных сил. В результате необычайных приключений инспектор выискивает настоящих преступников и не позволяет осуществить план захвата Земли.

ISBN 978-5-44-747519-2

© Кузнецов Л.
© Издательские решения

Содержание

Погоня в туннеле	6
«Парадис»	10
Комната №18	15
Фай Доновэй	18
Карнавал	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тени «Парадуса»
фантастическая повесть
Леонид Кузнецов

© Леонид Кузнецов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Погоня в туннеле

Ослепительная вспышка резанула глаза. Жаркое дыхание смерти шевельнуло волосы. Ришар шарахнулся в сторону, вжался в шершавую стену туннеля. Тонкий, с вязальной спицей, луч плазмы прошелестел мимо, и огненным ручейком опал где-то в чёрной, непроницаемой глубине.

«С запаздыванием стреляет», – подумал он, и снова резанула глаза вспышка. На этот раз плазма попала в стену напротив Ришара, расплавила облицовку, брызнувшей раскалёнными каплями во все стороны, которые, остыв и превратившись в маленькие шарики, с лёгким стуком запрыгали по гранитному полу. Несколько шариков попали на комбинезон инспектора, но он успел смахнуть их.

«Специально в стену бьёт, чтобы расплавленной облицовкой меня достать. Отходить надо...»

Ришар осторожно стал двигаться вдоль стены, продолжая прижиматься к её поверхности. Страх не было, только вспотели ладони от волнения, да пересохло во рту.

Вдруг рука коснулась чего-то шаткого, зыбкого, которое с громоподобным стуком упало на пол. Ришар не успел понять, что же это такое. Последовало несколько вспышек подряд, и в одном месте на противоположной стене, вспучился ярко-жёлтый пузырь, который лопнул от попавшего очередного луча, и огненными каплями разлетелся по всему туннелю. Неожиданно для самого себя Ришар оказался в каком-то подобии ниши, и раскалённый дождь с треском пролетел мимо.

Внезапно появившееся убежище не хотелось покидать, но инспектор прекрасно понимал, что следующий луч плазмы может достигнуть цели, и тогда сильно запахнет горелым мясом. Его, кстати, мясом...

Ришар покинул нишу и двинулся вдоль стены дальше. Теперь он осторожнее ощупывал стену руками, боясь вновь коснуться нового непонятно-зыбкого, которое падает с таким сильным шумом.

«Где эти противопожарные переборки? Они должны располагаться через каждые пятьдесят метров, но почему-то никак не нащупываются. Правда, питание наверняка отключено, а значит... Хотя, погоди! У переборок должно быть автономное питание! У каждой – своё! Где-то я об этом слышал. В крайнем случае, имеется какое-нибудь ручное приспособление...»

Ободрённый этой мыслью, Ришар с удвоенной энергией принялся ощупывать стену, к которой прижимался. Должны быть пазы, в которых закреплены и двигаются переборки.

«Неужели проскочил? Вполне возможно! И неизвестно на сколько метров. Может быть, пазы всего в метре позади меня?... Нет, не прощупываются. Вровень со стеной они не должны заделываться. Торцы переборок окрашены в красный цвет, и все туннели „Парадуса“ охвачены ими словно бочка обручами. Стоит только прозвучать сигналу пожарной тревоги, как в том участке туннеля, где возник пожар, переборки опускаются и перекрывают его, а потом льётся пена. Но вспышки выстрелов из тэрджера почему-то не приводят в действие автоматику. Ах, да! Питание отключено... Переборки можно опустить только вручную».

Руки инспектора чувствовали шершавую облицовку стены, едва уловимые стыки между плитами и множество щербинок. В этих старых, забытых людьми туннелях базы, время делало свою неутомимую работу, покрывая камни своеобразными морщинами в виде щербинок. Удивительно, как тут держится воздух? Через микротрещины он давно уже должен был бы выйти. Но, очевидно, автоматы базы делали своё дело, исправно несли службу, подкачивая воздух в туннели, и он здесь ничем не отличался от земного. Даже был лучше, потому что содержал в своём составе больше кислорода, и поэтому дышалось легко.

Вдруг Ришар настолько явственно почувствовал, как в него целятся, что, не задумываясь, бросился на пол, сильно ударившись локтями и коленкой. И во время! Со смертельным шелестом сверкнул мимо ещё один луч плазмы. Потом ещё один, пониже.

«Следующий в меня, – подумал Ришар, но в пол вжаться не смог. – В темноте как хорошо видит! А я и ответить не могу. Нечем... Обидно».

Однако луч, предназначавшийся инспектору, ударил в пол метрах в десяти от него и рикошетом ушёл в потолок, попав в плафон светильника. Ярко вспыхнула пластмасса, выхватив из чернильной темноты серые стены, полированный пол и, в нескольких метрах впереди Ришара, красный обруч противопожарной переборки. Всё это инспектор увидел в считанные мгновения и в отчаянном прыжке бросился к спасительной переборке. В том месте, где он только что лежал, гранитный пол, от попавшего очередного луча тэрджера, лопнул и разлетелся тысячами мелких раскалённых осколков.

За переборкой оказалась прямоугольная ниша. Непонятно, для каких целей она была сделана, но Ришар успел юркнуть в неё до того момента, когда следующий луч плазмы ударил в него.

«Мне ужасно везёт сегодня, – усмехнулся инспектор. – Дюпон плохой стрелок, а туннели построены таким образом, что в них можно удачно прятаться от выстрелов тэрджеров».

Ниша, очевидно, служила для того, чтобы скрываться в ней на случай пожара.

«Хотя, что в этих туннелях может гореть? Разве что плафоны светильников...»

Ришар ощупал руками стены ниши, нащупал небольшой пульт управления с несколькими кнопками. По очереди, нажимая на них, он убедился, что ничего не произошло и не включилось. Рядом с пультом торчало какое-то колесо.

«Для ручного управления переборкой», – догадался Ришар и стал осторожно крутить его. Плафон давно догорел, и во вновь наступившей темноте, инспектор только мог догадываться, что переборка начала двигаться. Его противник больше не стрелял: либо кончились заряды, либо подкрадывался. Ришар забеспокоился, но в этот момент сверху что-то посыпалось. Скорее всего пыль, которую потревожила, начав двигаться, переборка.

Вдруг инспектор почувствовал, что в затылок ему кто-то дышит. Лёгкое дыхание с примесью какого-то странноватого запаха, шевелило волосы. У Ришара оборвалось куда-то сердце, он резко оглянулся, чуть не свернув шею. Но что можно увидеть в такой темноте? Полезли в голову воспоминания о рассказах, по которым в заброшенных бесконечных туннелях «Парадуса» ходят призраки, сделанные электронной машиной, которая управляет всей базой.

«Неужели в нише оказался один из них?!»

Холодный пот прошиб Ришара. Он перестал крутить колесо, резко вытянув в темноту руку. Кулак наткнулся на решётку, и инспектор облегчённо вздохнул.

«Ну, конечно же, это всего лишь вентиляция»,

Успокоившись, Ришар снова стал крутить колесо. Пыль сверху продолжала сыпаться. Слышался тихий скрежет, то ли от движения переборки по направляющим, то ли от тросов, на которых она подвешена.

Резкий, гулкий звук вдруг разнёсся по туннелю, и в ярком белом свете, полыхнувшем за переборкой, Ришар увидел убегающие вдаль стены и плафоны на потолке. А где-то далеко-далеко, в неясной серой полумгле, маячил тёмный силуэт человека с тэрджером в руках. Переборка опустилась до половины, луч плазмы попал в неё, поэтому вспышка не ослепила инспектора. Массивная толща металла выдержала огромную температуру плазменного луча и защитила глаза Ришара. Он ещё быстрее принялся крутить колесо, понимая, что от этого зависит его жизнь. Но, словно в кошмарном сне, переборка двигалась очень медленно. Однако новый луч, посланный ниже предыдущего, вновь попал в неё, отчего она снова застонала, и эхо помчалось вдоль стен в темноту.

«Когда у него заряды кончатся? Лупит и лупит...» – Ришар вспотел от напряжения. Колесо скользило в его мокрых ладонях. Переборка стонала и содрогалась от новых лучей плазмы с методичностью парового молота бивших по ней. От непрерывного гула заболели уши. Но вот, с глухим стуком, переборка встала на пол. Ришар теперь её видел очень хорошо: раскалившись от частых попаданий плазменных лучей, она светилась в темноте ярко-вишнёвым светом, от которого исходил сильный жар.

Ришар облегчённо вздохнул, но, видимо, рано успокоился. Переборка снова задрожала от ударов лучей. В её центре появилось жёлтое пятно, которое постепенно, после каждого нового удара, становилось всё светлее и светлее.

«Пробить хочет. Пусть себе. Минута в запасе у меня есть. Успею добежать до следующей», – думал на бегу инспектор. И опять всё повторилось: ниша, колесо, медленно опускающаяся переборка.

Дюпон, пробив отверстие, пролезть в него пока не мог. Металл слишком долго остывал. Поэтому он стал стрелять из тэрджера в отверстие. Однако, о прицельном огне не могло быть и речи. Бил наугад, вдоль туннеля, до тех пор, пока не опустилась новая переборка и не загудела от попадавших в неё лучей. Но Ришар уже бежал к следующей. Опустив её, он успокоился окончательно. Присел в нише на корточки, перевёл дух.

«Мне определённо везёт... Если бы одна из первых двух переборок застряла бы в направляющих или перестала двигаться ещё по какой-нибудь причине, то всё – Дюпон меня бы прикончил. Всё-таки раньше хорошо строили. До сих пор техника работает».

Ришар с уважением потрогал холодную металлическую поверхность переборки, подруги которой спасли ему жизнь.

«Ну, а теперь куда идти? – грустно подумал он. – Коллеги попрятались, враги охотятся. Где сейчас нахожусь – точно не знаю. М-да, ситуация... Даже толком не могу понять, как попал в эти туннели. Открыл какую-то дверь на базе, где их в любом коридоре великое множество, а за ней темнота. Деваться некуда было, вот и побежал. И прибежал... Нет, но Дюпон-то, а? Каков фрукт? Диктатор! Ха... Никак не ожидал, что стрелять в меня станет. И Руж тоже типчик! Откуда только такие берутся? Тяжело здесь определить – кто есть кто... Почти неделю разбираюсь, что к чему, и в итоге прячусь, как загнанный зверь. Вот гнёздышко свили, и под самым боком у Земли. Эх, тэрджер бы мне с полусотней зарядов, я бы показал этому Дюпону, как нужно стрелять. Головёшки одни оставил бы...»

Переборка вдруг вздрогнула от удара и загудела. Ришар вскочил на ноги.

«Ну, ты смотри! – удивился он. – Упрямый тип! Добрался всё-таки. Снова бежать придётся...»

К счастью для Ришара, ещё четыре переборки закрылись без каких-либо задержек. Он, не торопясь, передвигался в темноте, нащупывая очередные направляющие переборок, находил нишу, колесо и начинал крутить. После того, как переборка с глухим стуком становилась на пол, двигался дальше.

Неожиданно инспектор почувствовал, как его лица коснулось лёгкое дуновение.

«Сквозняк? Откуда? Где-то открытая дверь или...»

Его мысли прервал шум шагов. Уверенных, широких. Кто-то смело шёл в полной темноте ему навстречу. По-видимому, призраки в туннелях всё-таки были. Брин не врал. И призраки особенные, не голокопии людей, а что-то совсем другое.

Ришар замер в нише около переборки и затаил дыхание. Шаги приближались. Огромная масса, которую инспектор очень хорошо ощутил, пахнувшая потом и обдав его этим запахом, прошла мимо ниши к переборке. Затем шаги резко затихли и слышались как бы издалека.

«Ничего не пойму, – растерялся инспектор. – Прошёл сквозь переборку?»

Он осторожно выбрался из своего укрытия, нащупал металл переборки и прижался к ней ухом. За ней, приглушённые массивной толщей металла, слышались удаляющиеся шаги.

«Галлюцинации? – с удивлением подумал Ришар. – Других объяснений произошедшего не найти!»

Инспектор потрогал лоб. Нормальный, чуть прохладный, как и положено быть у здорового человека. Однако в реальность того, что сейчас случилось, поверить было трудно.

«Может быть в переборке какая-нибудь потайная дверь есть? Или люк? Но такая масса, огромная, будто слон... Тем более она двигалась так, словно никакой преграды перед ней не было. Нужно бежать отсюда скорее...»

Ришару вдруг представилось, как Дюпон таким же образом проходит через все переборки. Стало немного не по себе, и он быстрым шагом, слегка касаясь стен туннеля руками, направился прочь от переборки.

Сквозняк с каждым шагом становился всё ощутимее. Он уже шевелил волосы на голове. Выход из туннеля был где-то недалеко.

Пройдя ещё шагов сто, Ришар вдруг увидел светлый прямоугольник двери.

«Странно, почему дверь открыта?» – насторожился инспектор. Обычно на базе двери всегда были закрыты, согласно внутренним правилам. Делалось это на случай аварий, пожаров, разгерметизации помещений. Открытая дверь сообщала либо о беспорядке, либо... о ловушке.

Ришар подкрался к двери, постоял, прислушиваясь. За ней виднелся ярко освещённый коридор базы, металлический пол с ковровой дорожкой, пластиковая облицовка стен. Ничто не предвещало опасности, но какой-то внутренний голосок шептал: «Не ходи. Опасно.» Особого желания опять бродить на ощупь в полной темноте, инспектор не испытывал, и он решил. Встав на четвереньки, осторожно высунул голову из двери на высоте примерно двадцати сантиметров от пола. Если кто и будет стрелять, то он под прицелом держит воображаемую область на уровне среднего роста человека, а вниз целиться вряд ли станет. Однако, хитрость инспектора оказалась излишней. В коридоре никого не было. Недалеко виднелось ещё несколько дверей, но закрытых. Ришар вышел в коридор, отряхнул колени. Комбинезон был чистым, если не считать нескольких тёмных пятнышек, очевидно, следов от капель расплавленной облицовки туннеля.

Лёгкий щелчок заставил инспектора обернуться. Сзади стоял Дюпон. Закопченный ствол тёрджера смотрел Ришару прямо в грудь.

«Парадис»

Двигатели рывкнули в последний раз и затихли. Лёгкая дрожь, сотрясавшая корпус космолайнера «Лунный смерч», постепенно исчезла. Щёлкнули динамики, и голос автостюарда неожиданно громко прозвучал в каюте, где сидел Ришар:

– Уважаемые пассажиры! Наш космолайнер прибыл на космодром лунной базы «Парадиз»¹. Полёт закончен. Желаем вам хорошего отдыха и приятного времяпровождения! Надеемся, что для обратного полёта к Земле, вы воспользуетесь услугами нашей фирмы. До свиданья!

«Кому хорошо отдохнуть, а кому хорошенько поработать», – неприязненно подумал Ришар. Встав с кресла, где по инструкции положено сидеть при взлётах и посадках, он подошёл к иллюминатору. Посмотрел на гряду скал на горизонте, ярко освещённых лохматым солнцем, чёрные тени от этих скал, несколько блестящих куполов лунной базы, решётки антенн. От ближайшего купола к космолайнеру тянулась толстая труба.

«Трап подали», – догадался Ришар. Он достал из шкафчика дорожную сумку с вещами и направился к выходу из каюты, в которой провёл долгие двое суток полёта к Луне. Вместе с оживлённой толпой пассажиров, Ришар прошёл по коридору космолайнера к выходному тамбуру и по трапу-трубе попал на космический перрон базы. В толпе встречающих никто на него не обратил внимания, хотя местный инспектор Лапард должен был его встречать. Ришар помрачнел от такой бестактности и решил сам найти управляющего базой. Первый встречный объяснил ему, как найти кабинет Дюпона.

Начальника на месте не оказалось. Автосекретарь сообщил, что он придёт через двадцать минут, а пока, поинтересовавшись, откуда прибыл посетитель, предложил Ришару посмотреть небольшую видовую программу из жизни базы. Хотя тот неплохо знал место, куда он прибыл, но с интересом стал смотреть, надеясь получить ещё какую-нибудь дополнительную информацию.

База «Парадис» была построена в конце пятидесятых годов в огромных пещерах, обнаруженных восьмой международной экспедицией. Сначала это была небольшая научная станция, без какого-либо красивого названия, персонал которой занимался различными исследовательскими работами. Автоматы герметизировали естественные пустоты в лунном грунте и превращали их в очень удобные как жилые, так и производственные помещения. Затем, в окрестностях базы обнаружили залежи иридия, которые после пятидесяти лет освоения иссякли. Однако за эти годы маленькая станция превратилась в громадный промышленный комплекс. Соответственно, увеличилось число людей, живущих на ней, что в свою очередь повлекло за собой расширение жилой площади за счёт поиска и оборудования новых пещер. Станция, которая к тому времени стала называться базой «Иридий – 4», росла вглубь всё дальше и дальше. Старые шахты превращали в туннели, чтобы было легче добираться до новых. Когда залежи иссякли, население базы уменьшилось наполовину, но не надолго. Ещё раньше, где-то в самом начале строительства, когда для постоянно увеличивающегося населения понадобились свежие овощи и фрукты, которые выращивали в специальных пещерах, отведённых под теплицы, было замечено, что полученные там продукты питания благотворно влияют на здоровье людей. Правда, на этот факт вначале обратили внимание только врачи, а как давно замечено, специалисты с выводами не торопятся. И только сами проживающие на базе, особенно те, кто возвращался из отпуска, проведённого на Земле, замечали, что в пещерах они чувствовали себя гораздо лучше, чем на своей прародине. Чтобы помещения базы не пустовали, там решили сделать лунный санаторий, где отдыхали и лечились люди, страдающие различ-

---

¹ Paradise – рай (англ.)

ными заболеваниями, для которых нахождение в поле малого тяготения значительно облегчало существование. Многие так и остались жить на базе. С помощью местных и приезжих дизайнеров по фауне, осваивались новые пещеры, которые, после противовакуумной изоляции, засаживались различными земными деревьями и превращались в обыкновенные теплицы, но походившие на микропарки и микросады. Вскоре пошли слухи, что фрукты и овощи излечивают от всех болезней, и желающие отведать их огромными толпами ринулись в сады-теплицы «Парадуса». Правда, потом учёные сумели убедительно доказать, что целебны не только плоды, но также и те многочисленные факторы, которые присущи естественному спутнику Земли: наличие малой силы тяжести, отсутствие магнитного поля и многие другие селенологические факторы – всё это в совокупности с плодами оказывало заметное влияние на людей. Но народ верил в чудеса, вернее, хотел верить и стремился за очередным чудом в «Парадус».

Вместе с такими искателями чуда и прибыл Ришар на Луну. А до того, как сесть в космолайнер «Лунный смерч» на земном космодроме, он провёл некоторое время в кабинете Ружа, старшего следователя Комитета общественной безопасности в космосе и на планетах (КОБКОП). Пришлось создавать такое учреждение по мере дальнейшего освоения космического пространства. Сначала КОБКОП выяснял и искал причины возникновения различных аварий и катастроф, гибели людей. Но со временем пришлось раскрывать и преступления, которые всё чаще и чаще совершались в космосе.

Вызов к Ружу был полной неожиданностью для Ришара. Он всего лишь полгода работал младшим инспектором, после окончания университета в Париже, где родился и вырос. Занимался мелкими делами, которые не хотели брать на расследование другие инспектора. В основном рылся в архивах и с нетерпением ждал, когда ему позволят покинуть Землю, чтобы заниматься настоящим делом. Непонятный вызов к старшему следователю встревожил его.

«Зачем вызывает? Хочет новое дело поручить? Рано ещё... Не созрел. Устроит нагоняй за последнее дело? Но данный мне срок на поиски документов в архиве ещё не кончился. А к концу недели отчёт постараюсь сделать...»

– Как ваше здоровье? – спросил Руж, после того, как они обменялись приветствиями и сели друг против друга в мягкие кресла.

– Не жалуясь, – настороженно ответил Ришар, приготовившись к неожиданностям.

– Это хорошо, что не жалуетесь. Но придётся вам слетать вместе с больными на Луну. На базу «Парадус».

– А как же моё незаконченное дело? – растерялся Ришар.

– Передадите его инспектору Шеннону. Он закончит. А вы, после того, как прибудете на базу, приступайте к работе вместе с местным инспектором Лапардом. Он вас встретит. Мы решили послать вас, как молодого и старательного работника. Будете работать почти самостоятельно. Без нашего контроля. Связь держите по обычным каналам. Руководство базы предупреждено. Шифр общий. Желаю успеха, – встал Руж и протянул руку для прощального пожатия.

Ришар не стал спрашивать, что он будет делать по прибытии на базу, потому что Руж не любил таких вопросов. Как он часто говорил: «Настоящий инспектор не станет узнавать, что ему делать там, куда его посылают. Он будет искать ответы на те вопросы, которые возникнут сразу же после того, как он приступит к работе, прибыв на место происшествия». Поэтому Ришар встал, молча пожал протянутую руку старшего следователя и покинул кабинет. Быстро собравшись в дорогу, он через два часа вместе с другими пассажирами поднимался на посадочном эскалаторе к входному люку космолайнера «Лунный смерч» фирмы «Спейс шипс-лунар».

Воспоминания Ришара прервал автосекретарь, сообщивший, что шеф через минуту будет в своём кабинете.

Управляющий базой оказался толстеньким, небольшим человечком с лысой головой и живыми голубыми глазами.

– Ко мне? Прошу, – быстро сказал он и распахнул дверь кабинета.

Кабинет оказался огромным помещением, у дальней стены которого стоял массивный стол с двумя креслами перед ним. Кожаный диван в стиле «ретро» стоял у боковой стены. Рядом находился шкаф с разноцветными корешками книг за стеклом. На полу лежал великолепный ковёр, явно ручной работы, а с потолка свисали хрустальные побрякушки большой люстры. Среди всего этого великолепия старинных и громадных вещей, управляющий совсем потерялся. На стене, над диваном, висела «живая картина», на которой шумел сосновый бор, и журчал невидимый ручеёк. Запах леса зашекотал ноздри Ришара, а уши уловили щебет птиц.

«Недурно, недурно», – подумал инспектор и, услышав вежливое покашливание, заметил торчащую голову управляющего над просторной поверхностью стола.

Ришар подошёл к столу и протянул визитную карточку.

– Вынужден вас огорчить, господин Ришар, – сказал Дюпон, посмотрев карточку, но инспектор Лапард не сможет работать вместе с вами. Почему? Два дня назад, сопровождая группу туристов, он упал в трещину. Смерть наступила мгновенно. Лёгкая смерть...

Ришара неприятно покорило от последних слов управляющего.

– Каким образом он оказался в сопровождении?

– Инструктор Брин заболел, а Лапард его лучший друг. Брин попросил на день заменить его. Он и не предполагал, что обычная показательная прогулка так трагически закончится.

Дюпон во время разговора не сидел на месте, а вылез из-за стола, непрерывно ходил по кабинету, что-то трогал, передвигал, листал бумаги. У Ришара даже зарябило в глазах от суетливого мелькания толстенькой фигуры.

– А каким делом занимался Лапард в последнее время?

– Вам разве ничего не известно? – изумился Дюпон, остановившись перед Ришаром.

– Только по газетам, – соврал тот, хотя со всеми необходимыми материалами познакомился на пути к Луне. Просто инспектор хотел послушать, какой информацией обладает Дюпон, хотя и сомневался в том, что тот скажет всё, что знает.

– В газетах, обычно, больше вымысла, чем правды... – махнул рукой Дюпон. – Рабен погиб очень странно. Была метеорная атака, так на лунном жаргоне называется метеорный дождь. Ничего страшного. Камешки падают редко, но по инструкции положено в момент атаки из пещер не выходить. А Рабен астроном. Страстный учёный. Он часами сидел в обсерватории наверху...

– Каким образом на лечебной базе оказалась астрономическая обсерватория? – перебил Ришар.

– Осталась от прежней научной базы, которая была здесь раньше. Сейчас на обсерватории и в помещениях прежней базы сидят только дежурные исследователи, да присылают практикантов из учебных заведений с Земли. Но Рабен с самого основания базы здесь. Он сделал много открытий в астрономии. Мы привыкли к нему, и вдруг такая нелепая гибель...

«У Лапарда лёгкая смерть, а у Рабена нелепая гибель», – отметил про себя Ришар.

Дюпон наконец-то успокоился, перестал мелькать перед глазами Ришара и уселся в кресло за свой стол-аэродром.

– Как его обнаружили? – спросил Ришар.

– Кого? Лапарда? – встрепенулся Дюпон.

«Странно. Вроде бы рассказывает про Рабена, а сам думает о чём-то другом. О чём?» – подумал Ришар, пристально глядя на Дюпона, и уточнил:

– Нет, Рабена...

– Очень просто. Я перед атакой сам лично по видеокону проверяю, все ли покинули верхние помещения. Рабен как всегда сидел у телескопа. Я ему повторил предупреждение об атаке и попросил, чтобы он спустился в пещеры. Ну и стал проверять дальше. Во время атаки прове-

рил всех находившихся внизу. Рабена, конечно, там не было. Когда атака кончилась, поднялся в обсерваторию, а он...

– Во время атаки вы не пытались связаться с ним?

– Он уже не мог ответить. Очевидно, в самом начале атаки метеорит попал ему в голову.

В затылок.

– Он что, был без скафандра?

– Без скафа там делать нечего. Вакуум полный. Наличие воздуха под куполом необязательно, да и герметизацию трудно устроить. Тем более что отсутствие воздуха желательно для астрономических наблюдений в телескоп. Помех и искажений меньше...

– Где находится тело?

– В холодильном контейнере. Там они оба...

– Вскрытие делали?

– Нет. Лапард не хотел без вас, вернее, без инспектора с Земли, из КОБКОПа.

– Разве Лапард не мог справиться сам? – спросил Ришар, и сразу понял всю несуразность своего вопроса. Обычно, местные инспекторы, если таковые имеются, делают только начальное расследование. В дальнейшем они обязаны работать только с представителями КОБКОПа.

В глазах Дюпона мелькнула усмешка, но он вполне серьёзно ответил:

– Он был, вообще, с большими странностями...

– Вы покажете мне покойных? Я хотел бы взглянуть на них, – сказал Ришар и встал.

– Посмотреть вы всегда успеете, – вскочил Дюпон. – Сначала, как мне кажется, вам нужно устроиться, отдохнуть с дороги...

– Я прекрасно отдохнул в полёте, так что не волнуйтесь. Ну, а устроиться можно и после осмотра, – опять перебил Ришар слишком болтливую управляющую базой. Какое-то подозрение закопошилось в нём, а отчего, Ришар сам не мог понять. Скорее всего, от странного поведения Дюпона. Суетится, чего-то недоговаривая и, вообще... Или просто, узнав о гибели Лапарда, Ришар понял, что на его неопытные плечи свалилось очень нехорошее дело. И что из-за этого будет много неприятностей и пакостей. Ришар подсознательно чувствовал, что необходимо как можно скорее произвести осмотр покойников, пока они не исчезли. Вот этого он боялся сильнее всего.

– Ну, что ж, – пожал плечами Дюпон, – если вы настаиваете...

Они вышли из кабинета, прошли немного по коридору, наполненному шумными группами отдыхающих, свернули в какую-то нишу, где был в полу квадратный люк. Дюпон набрал код на замке, створки разошлись, и они по винтовой лестнице спустились вниз, попав в другой коридор, длинный и пустой.

Ришар почему-то встревожился и, хотя Дюпон шёл впереди, нервно оглянулся. Непонятное чувство, будто смотрят в спину, овладело им. Но сзади никого не было. Только пустой коридор.

– Это служебные помещения и переходы, поэтому здесь редко увидишь людей, – сказал Дюпон.

Они прошли по коридору ещё немного и услышали впереди гулкий звук, похожий на хлопок в ладоши, но погромче. И сразу завывла сирена.

Дюпон резко остановился. Ришар чуть не налетел на него.

– Взрыв, что ли? – неуверенно сказал Дюпон.

Ришар не успел высказать своё предположение, объясняющее происхождение странного звука. Раздался топот. Кто-то бежал по коридору навстречу им. Со стороны подозрительного звука.

Бежавший выскочил из-за поворота, и оказался огромным, под два метра, парнем в рваном, дымящемся комбинезоне. Лицо у него было грязное и красное.

«Обожжено», – определил Ришар.

– Что случилось, Рой? – крикнул Дюпон и встал на дороге бегущего. Парень сразу остановился, всхлипнул, глядя остановившимися от ужаса глазами. Потом сказал, как выдохнул:

– Пожар, шеф!

– Где?

– Там... – парень неопределённо ткнул рукой в конец коридора.

Надрывалась сирена. Послышался топот множества ног. Сзади подбежало ещё несколько человек.

– Шеф, пожар! – крикнул кто-то из них.

– Спокойно, парни, без паники! – голос Дюпона отвердел, и Ришару даже показалось, что он стал выше ростом. – Всем в гардероб, одеть скафы и ждать моих распоряжений. А вы, инспектор, – обратился он к Ришару (при этих словах все подозрительно посмотрели на него, или показалось?), – пожалуйста, ступайте в свою комнату и не мешайте нам.

Все резко сорвались с места и побежали по коридору. Обожжённый немного замешкался, и Дюпон, приостановившись, быстро сказал ему:

– Ты в медпункт, Рой. Без тебя справимся.

Ришар кинулся следом за Дюпоном.

– В какую комнату? – на ходу поинтересовался он.

– В восемнадцатую. Это комната Лапарда. Вернее, была...

Сирена стала выть ещё сильнее. Запахло горелой изоляцией. Дюпон махнул рукой в сторону винтовой лестницы и крикнул:

– Вам туда! На дверях номера. Найдёте!

Ришар медленно направился вдоль коридора к лестнице, стараясь держаться ближе к стене, чтобы его случайно не сбили бегущие. Казалось даже странным, что пустой несколько минут назад коридор, вдруг так быстро заполнили неизвестно откуда взявшиеся люди.

Он медленно поднялся по винтовой лестнице, открыл люк, благо с этой стороны кодового замка не было, и вышел в верхний коридор. Здесь царило безмятежное спокойствие. Небольшими группками фланировали отдыхающие. Две встречные женщины неопределённого возраста, бесцеремонно осмотрели Ришара и, пошептавшись, засмеялись. Седая парочка, чинно поддерживая друг друга, осторожно передвигались вдоль стены. О том, что творилось внизу, тут, естественно, никто не знал.

«Спокойствие отдыхающих – прежде всего», – вспомнил Ришар один из плакатов, висевших на космическом перроне базы. Он увидел боковой коридор, безлюдный и не такой роскошный. Без люстр и бра в старинном стиле, и без фарфоровых огромных ваз на тумбочках. Скромная табличка информировала его, что это «Служебные жилые помещения».

«Мне, наверное, сюда», – подумал Ришар и свернул в пустой коридор.

Комната №18

Ришар быстро нашёл восемнадцатую комнату. Правда, ему не хотелось сидеть в ней, когда где-то идёт борьба за живучесть базы. Но он прекрасно понимал, что будет мешать, да и Дюпон начнёт волноваться, как бы с ним ничего не случилось. Хотя... Если подумать, то где именно произошёл пожар? Может быть, там, где находятся холодильные камеры?

Ришар оглядел комнату. Обстановка была простой: кровать, шкаф, тумбочка, столик и два стула. Над кроватью висела большая «живая картина», на которой плескалось синее море, освещённое ярким, невидимым за рамой солнцем. В комнате слегка пахло водорослями. В углу стоял видеокон с белёсым квадратным экраном, с чёрной панелью пульта управления, на котором весёлой разноцветной радугой переливались кнопки. Ришар подошёл к нему, нажал кнопку «Справки». Экран засветился розовым светом и ровный голос сказал:

– Я слушаю вас.

– Что за авария произошла несколько минут назад на базе?

– Взрыв в контейнерном отсеке базы. Пожар в левом нижнем крыле служебных помещений. Пожар ликвидируется. Жертв нет. Причин для беспокойства тоже нет.

Экран погас. Видимо автомат считал беседу законченной.

«Ну, что ж, кое-что проясняется. Уверен – вскоре появится Дюпон и сообщит, что контейнеры с трупами Лапарда и Рабена сгорели во время пожара. На мой вопрос о вещах или каких-нибудь записях Лапарда, тоже можно угадать ответ, что все вещи отослали родственникам на Землю. Неужели Дюпон? Но зачем? С какой Целью? Зачем так явно выдавать себя? Или играет роль подсадной утки, чтобы отвлечь внимание от других крупных птичек? Или соперник в чём-то? Но в чём? В науке? Сомневаюсь... Дюпон администратор, а не учёный. Может быть личная неприязнь? бывает, что по неизвестным причинам между людьми возникает такая штука. Но чтобы она привела к убийству? По всей логике – невозможно! А если без логики? Вот неприятен человек и всё тут. Как мне неприятен Шеннон, этот вроде бы отпрыск английского лорда, зачем-то подавшийся в КОБКОП. Но он мне неприятен из-за своего высокомерия, из-за того, что он меня за своего равного не считает. А у меня, может быть, в роду тоже рыцари были? Да нет, это к Дюпону никак не подходит. И, вообще, как говорил Руж, не надо делать поспешных выводов, пока не докопаешься до истины. К тому же, почему убийство? Вдруг это просто цепь случайных происшествий? Метеорная атака была? Была. Вероятность попадания в человека не исключена? Нет. И пожар тоже может быть случайным...»

Во время этих размышлений, Ришар внимательно осматривал шкаф и тумбочку, в надежде найти что-нибудь из вещей Лапарда. Но они были пусты. Очевидно, успели убрать все вещи. В санузле также ничего интересного инспектор не нашёл. С помощью специального универсального браслета Ришар обнаружил приборы наблюдения, которые, как он и предполагал, должны были находиться в этой комнате.

«Обычно, за людьми нашей профессии везде подслушивают и подсматривают», – подумал Ришар, действуя согласно наставлениям следователя Ружа. Таких приборов он нашёл всего три. Один загородил стулом, другой прикрыл курткой, а объектив третьего залепил пластырём. Микрофоны инспектор не трогал: при необходимости можно было громко не разговаривать, а писать диалоги на листе бумаги. Проделав всё это, Ришар решил прилечь на кровать, отдохнуть немного. Волны на «живой картине» монотонно шумели, аромат водорослей щекотал ноздри, и Ришар задремал.

Спал он недолго, как ему показалось, когда сквозь дрему прорвался гудок видеоконна. На экране появился Дюпон и, как и предполагал Ришар, с унылым видом сообщил, что контейнеры с телами погибших сгорели. Они изготовлены не из металла, а из пластмассы, которая – увы! – неплохо горит.

«Врёт, наверное. Нужно проверить, все ли у них контейнеры пластмассовые? Неужели не могли в металлический положить?» – подумал Ришар и сказал:

– Ну, что ж... Я хотел бы осмотреть обсерваторию и побеседовать с врачом, производившим осмотры трупов. Кроме этого, желательнее осмотреть вещи погибших...

Грустное лицо Дюпона стало ещё грустнее.

– К сожалению, вещи покойных по требованию их родственников отправлены на Землю.

«Я же обязательно проверю. Он что, не боится или уверен в том, что я не сделаю этого?»

– Обсерватория находится снаружи базы, на горе. Чтобы в неё попасть, нужно выйти наружу и подняться на лифте. Надеюсь, надевать скафандр вы умеете?

– Учили, – кивнул головой Ришар.

– Ну и отлично! Трупы осматривала Доновэй. Она же делала медицинское заключение. Её вы найдёте в медпункте. К сожалению, я не имею возможности сопровождать вас. Надеюсь, вы сможете действовать самостоятельно? – в голосе Дюпона засквозило ехидство.

– Надеюсь, – в тон ему ответил Ришар и выключил видеокон.

«Вот тип! Думает, что напал на мальчишку! Наверняка все следы уничтожены, а люди будут помалкивать и изворачиваться. Ну, господин младший инспектор, начинаются боевые действия. Будьте осторожны. Ловушки следует ждать на каждом шагу. Хотя вам и позволили работать самостоятельно, но, чувствую, наблюдения не снимут».

От таких мыслей у Ришара сразу поднялось настроение. Как у гонщика на старте: впереди нелёгкая борьба за медаль, а внутри уже всё напряжено, всё готово к борьбе.

«Нужно связаться с Ружем», – решил инспектор и направился к видеокону. Нажал кнопку «Общей связи». На экране появилось усатое лицо с синими глазами и унылым носом.

– Диспетчер Рэндолф, – прогнусавило оно.

– Мне, пожалуйста, закрытый канал КОБКОПа.

Унылый нос мигом оживился:

– Ваш личный код.

Ришар назвал.

– Шифр общий?

– Да.

Диспетчер защёлкал клавишами за экраном.

«Наверняка подслушивать будут. Пусть. Ничего особенного сообщать не стану, а намёки Руж поймёт».

Рэндолф исчез с экрана. Сначала по нему забегали разноцветные полосы, потом они пропали. Свистящий голос спросил:

– Код абонента?

Ришар назвал несколько цифр, и сразу появился Руж, который что-то писал. Он отложил авторучку и, улыбаясь, сказал:

– Рад приветствовать вас, инспектор Ришар.

– Я тоже, господин следователь.

– У вас есть, что сообщить мне?

– Совсем немного. Местный инспектор Лапард погиб, упав в трещину...

– Причины выяснили? – сразу перестал улыбаться Руж.

– Нет.

– Почему? Есть затруднения?

– Пока нет. Приступаю к расследованию, – значительно сказал Ришар. Если их разговор подслушивают, то Дюпон учтёт это замечание. Руж понял и кивнул головой.

– Буду ждать от вас ежедневных докладов. И в следующий раз говорите на другом языке, этот очень труден для меня. До свиданья.

Экран притух и сразу засветился. Откуда-то сбоку вылез диспетчер

– У вас всё? – спросил он.

Ришар молча кивнул и выключил видеокон.

«На другом языке, значит с помощью шифроразговорника. Интересно, жалеет ли следователь, что отправил меня сюда? Не уверен, наверное, что справлюсь с заданием. Ничего, докажу, на что я способен. Чтобы потом больше не сомневался».

Перед предстоящими боевыми действиями инспектор решил принять душ. Взбодрённый холодными струйками ионизированной воды, он вытирался полотенцем, как вдруг под раковиной заметил необычный предмет. Вернее, обычный: маленький чёрный шарик, диаметром сантиметра три, но необычный в данном месте. Ришар поднял его, внимательно осмотрел. С одной стороны у шарика находилась небольшая вмятина, скорее всего специальная, а не случайная, полученная, например, в результате удара. На противоположной стороне торчал чуть заметный усеченный конус с отверстием.

«Что за штука? – задумчиво вертел в пальцах чёрный шарик Ришар. – Как сюда попал? Вещь Лапарда? Для каких целей? Или специально подкинули, чтобы спровоцировать? И опять – кто и зачем? Нужно проверить браслетом».

Он поднёс шарик к универсальному браслету. Специальные электронные аппараты, сделанные в виде браслета для часов, были верными помощниками всех служащих КОБКОПа. Браслет носился постоянно, являясь своеобразным отличительным знаком владельца для тех, кто знал, что это за штука. Конструкторы ухитрились спрятать в такой маленький объём микрокомпьютер с огромным числом различных функций выполняемых им. Браслет выдал на индикатор информацию в виде слов: СРЕДСТВО СВЯЗИ. Инспектор, касаясь иголкой сенсорных кнопочек на специальном микропульте, спросил: ПРИНЦИП РАБОТЫ. Моментально засветились слова: ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЕ ВОЛНЫ НЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ. ПРИНЦИП РАБОТЫ НЕЯСЕН. НУЖНА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

– Где её взять? – вздохнул Ришар и стал одеваться. Чёрный шарик он сунул в карман своей куртки, надеясь узнать о его назначении и принадлежности по ходу следствия. Потом проверил заряды в своём небольшом пистолете, который стрелял маленькими оперёнными стрелками. В зависимости от цвета головок, они обладали различными поражающими свойствами. Обычно Ришар всегда заряжал обойму стрелками с синими и красными головками – чередуя их по две штуки. Красные поражали насмерть, а синие только парализовали противника. В небольшом окошечке было видно, какого цвета головка стояла в стволе.

«Итак, экипирован полностью. Голова ясная, состояние организма бодрое. Ну-с, вперёд. Сначала посетим обсерваторию, а там посмотрим»,

Младший инспектор открыл дверь комнаты №18 и вышел в коридор, вернее – ступил на тропу войны. С кем? Это и предстояло ему определить.

Фай Доновэй

Закопченный ствол тэрджера медленно двигался вверх-вниз, беря под прицел то грудь, то лоб. Руки Ришара почему-то сами собой поднялись вверх. Какой инстинкт заставляет делать это? Очевидно, кровь предков, когда-то воевавших в многочисленных кровавых боях, заставила сработать мышцы рук при виде направленного ствола орудия убийства.

Свет от плафона бил прямо в глаза Ришару, и он не видел лица Дюпона. Только тёмный силуэт головы.

«Чего тянет, гад! – подумал Ришар. – Выбирает, где больнее, что ли? Этой игрушкой хоть куда выстрели, живым не останешься... А он ещё выбирает! Или боится сделать последний выстрел? Наверное, это очень страшно вот так, видя лицо человека, убить его. Когда издали стрелял – лица не видел, поэтому легче... Я бы тоже, наверное, не смог бы вот так выстрелить».

– Стреляй! Чего тянешь? – вдруг вылетело у Ришара. Он совсем не хотел говорить. Само собой как-то вырвались эти слова.

– Успею, – сказал Дюпон. – Хочется напоследок задать несколько вопросов.

Инспектору стало немного легче от его слов. Несколько минут можно ещё пожить и то хорошо.

– Если смогу на них ответить, то можете задавать ваши вопросы, – как можно спокойнее сказал Ришар. Руки опустились сами, также как и поднялись.

– Что вас сказала Доновэй, когда вы с ней разговаривали в медпункте?

Инспектор такого вопроса не ожидал. На «Парадесе» во всех комнатах стояли подслушивающие устройства. Так говорил Брин. Значит, в медпункте их не было, или они были неисправны.

– Устройства во время вашего посещения не сработали, – сказал Дюпон, словно прочитав мысли Ришара. – Или оказались неисправными, если их обнаружила Доновэй.

– Это было давно, и мне трудно припомнить, о чём мы с ней говорили в тот момент, – медленно сказал инспектор. Он подумал о том, что нужно тянуть время. Если он немного продержится в этом смертельном диалоге, минуту – две, то помощь придёт. Только кто ему поможет? Кто?

– У вас прекрасная память, инспектор. Вспомните, пожалуйста.

– Даже если я скажу, вы всё равно убьёте меня. И сделаете то же самое, если не скажу.

Не вижу смысла...

– Перед тем, как окончательно прикончить вас, я могу немного помучить. Задеть лучом вашу руку или ногу. А это, как мне кажется, очень неприятно. Поэтому я могу предложить только одно – смерть без мучений. Выбирайте – или, или...

– Она мне прямо назвала убийцу, – сказал инспектор.

– Несчастный случай она назвала убийством?

– Как ни странно...

Казалось, Дюпон задумался, осмысливая слова, сказанные Ришаром. Он явно сомневался: верить или нет инспектору.

– Если вы не обманываете меня...

– Помилуйте, разве я могу! – попытался изобразить возмущение Ришар, но у него это получилось явно фальшиво.

– ...то у неё, значит, были какие-то основания сказать так?

– Да, были, – подтвердил Ришар, яростно кивнув головой, одновременно усиленно соображая, как бы вывернуться из сложившейся ситуации.

– Она, наверняка, сказала вам об этих основаниях.

– Нам помешали, – попытался соврать инспектор, но Дюпон каким-то образом уловил это.

– Не врите!

– Честное слово, клянусь вам! – то, что начал делать Ришар уже не подчинялось его воле. Он стал выгораживать врача базы, но с какой целью, сам ещё не понимал.

– Напрасно вы выгораживаете её, – со смешком сказал Дюпон. – Не зависимо от вашего ответа, её всё равно уберут. Не сегодня, так завтра.

«Если он так говорит, значит, Фай жива, и тоже где-то прячется!» – обрадовано подумал Ришар.

– Подобно вам, она где-то скрывается, – подтвердил его догадку Дюпон. – Но её ищут...

– Я уже здесь! – раздался вдруг звонкий голос.

Он прозвучал для Ришара, как сигнал к действиям. Инспектор, мгновенно оценив этот отвлекающий манёвр, бросился под ноги вздрогнувшему Дюпону. Сильный удар гранитных плит пола остудил разгорячённую голову Ришара. Он пролетел сквозь Дюпона!

– Это всего лишь голограмма, – сказал голос Фай, с трудом пробиваясь через звон, стоявший в ушах инспектора. Тот потряс головой и сел. Дюпон стоял всё в той же позе, угрожающе направив тэрджер на стоящую перед ним Доновэй.

– Да, всего лишь изображение, – повторила она и, протянув руку, проткнула жирную грудь Дюпона.

– Ничего, – сказала голограмма Дюпона, – я доберусь до вас.

– Проваливай! – резко сказала Фай. Она подошла к сидевшему Ришару, протянула ему руку, помогая подняться.

– Я всё равно вас уничтожу! Обоих! – кричала голограмма, повернувшись к ним лицом и размахивая изображением тэрджера.

– Убирайся! – крикнула Фай. Словно испугавшись её крика, Дюпон медленно растворился в воздухе.

– Так-то лучше будет, – проговорила она. – Пойдёмте.

– Куда? – спросил Ришар.

– В безопасное место. Подальше от этих призраков!

Гибкая фигура девушки в синем комбинезоне направилась к одной открытой двери, из которой она, очевидно, вышла. Ришар медленно поплёлся за ней. Ему было стыдно за тот разговор, который Фай, наверняка, слышала. Почему-то ему это казалось предательством, вернее, он пытался спасти свою жизнь за счёт чужой. Тем более – женщины. Тем более – такой красивой.

Инспектор вздохнул.

– Не вздыхайте, инспектор, – чуть повернув свою прекрасную голову, бросила через плечо Фай. – Вы ни в чём не виноваты, если Дюпон хотел уничтожить меня. Независимо от ваших ответов. Он просто пытался выяснить, кому я еще могла сказать про убийство.

– Но я же этого не знал, – сказал Ришар.

– Вы не знаете Дюпона, – продолжала девушка. – Он каким-то образом умеет угадывать мысли. То ли по выражению лица, то ли по выражению глаз или ещё как-нибудь, но умеет. Задавая наводящие вопросы, он мог бы много узнать от вас. К тому же с вами разговаривала голокопия, потому что настоящий Дюпон пробивался через переборки. Копия тянула время...

Они вошли в дверь, за которой чернела темнота туннеля. Ришар непроизвольно замедлил шаг. Ему не хотелось снова оказаться в этих мрачных лабиринтах, по которым он совсем недавно убегал от Дюпона. Вспыхнувший фонарь в руках Доновэй, осветил на полу ровный круг.

– А как вы оказались здесь? – осмелился спросить Ришар.

– Меня предупредил Брин.

– Брин?

– Да. Он предупредил всех наших.

– Каких наших?

– Потерпите немного, скоро узнаете.

– Мы идём к ним?

– Да.

– А эти голограммы? Дюпон часто ими пользуется?

– У него везде есть такие устройства. Если он чего-нибудь боится, или кого-нибудь, то предпочитает пользоваться такой штукой.

– Она с обратной связью?

– Конечно. Об этом можно было бы сразу догадаться во время разговора с ним.

– Я слабо разбираюсь в технике.

– Ничего сложного тут нет. Он спрашивает вас, вы отвечаете ему, он вам – вот это и есть обратная связь.

– Да, да. Теперь я понял.

Некоторое время они шли молча. Круг света, покачиваясь, бежал по полу впереди. Иногда в него попадали маленькие сапожки Фай, с высоким, изящным каблучком. Негромко цокали магнитные подковки. Гулкое эхо отзывалось на этот звук где-то далеко, в глубине туннеля. Ришару показалось, что к их шагам присоединился ещё один какой-то подозрительный звук. Он сразу вспомнил о том непонятном, что когда-то прошло мимо него сквозь переборку. Огромная масса, которая сильно пахла потом.

– Здесь водятся призраки или приведения? – спросил он Фай.

– Не знаю, – серьёзно ответила она. – Я не встречала, хотя и редко хожу по туннелям. Брин сталкивался с ними, и Лапард тоже.

– Мне Брин как-то сказал о них, но я подумал, что это шутка...

– Вряд ли. Туннели были сделаны давно, и, в основном, этим занимались автоматы. Кроме того, туннели, когда их строили, часто пересекали естественные пещеры, которые образовались в этих местах с незапамятных времён. Автоматы герметизировали эти пещеры, и рыли туннели дальше. Так что настоящих размеров этого лабиринта никто не знает. Разве что Дюпон... Где-то здесь он прячет своё оружие. Но мы всё равно найдём его.

– Вы не сказали про призраков, – вежливо напомнил Ришар. С самого начала своего знакомства с Доновэй, он почему-то побаивался её. Причины этого он объяснить не мог, хотя Брин, заметивший, как инспектор дёргается при разговоре с девушкой, сразу определил: «Влюбился». К сожалению, инспектору возразить было нечем.

– Брин предполагает, что это могут быть люди, которые когда-то заблудились в туннелях и смогли каким-то образом выжить. Это могут быть и автоматы. Никто не знает, сколько их здесь было. Наверняка они продолжают рыть туннели дальше. Наконец, это могут быть и лунные жители...

– Жители?! – удивился Ришар и, даже, приостановился.

– А почему бы и нет? Рабен говорил, что у пещер нет выходов на поверхность. Они представляют собой как бы замкнутую экологическую систему. В них есть атмосфера, вода. Почему бы ни быть и жизни.

– Я что-то не слышал об этом.

– Вы многого не слышали. Сейчас трудно чем-нибудь удивить людей. Поэтому такие вещи могут пройти незамеченными. Да и обычно пещеры находили тогда, когда вскрывали верхний слой грунта. Конечно, космический вакуум обивал всё живое и даже следов не оставлял. Мы же не знаем, какие формы могла принять лунная жизнь. Может быть, это форма призраков...

Ришар никак не мог понять, то ли шутит Фай, то ли нет. Вроде бы одно говорит серьёзно, а другое со смешинкой в голосе.

– А вы сами верите в них?

– Ну что вы, инспектор. Я реально смотрю на всё происходящее вокруг. В разную чепуху я не верю.

Она вдруг резко остановилась, и Ришар налетел на неё.

– Нам сюда, – сказал девушка, посветив фонарём в сторону. В стене туннеля Ришар увидел круглое отверстие. Фай, пригнувшись, вошла в него.

– Осторожнее, здесь ступеньки, – предупредила она вошедшего следом инспектора. Винтовая лестница уходила далеко вниз. Снаружи в туннеле, где они только что были, что-то громко ухнуло, и приглушённый грохот заметался, затихая, в бесконечных лабиринтах туннелей.

– Это противопожарная переборка упала, – спокойно сказала Фай, опередив вопрос инспектора. – Тросы ржавеют и не выдерживают её веса.

– Ржавеют? – удивился Ришар. Насколько он был чувствителен к сырости, но и то не ощущал её. Воздух в туннелях и на самой базе был всегда сухой. Только у фонтанов, в бассейне и оранжереях чувствовалась влага в воздухе.

– Я не совсем точно выразилась. Скорее всего, тросы стареют. Просто процесс старения и ржавчина, можно сказать, одно и то же, поэтому у нас так обычно и говорят: «Ржавеет», вместо стареет. Лунный жаргон.

Казалось, ступени винтовой лестницы никогда не кончатся. От частых поворотов у Ришара стала кружиться голова. Доновэй шла впереди него, и было видно, что ничего подобного она не испытывала.

– Далеко ещё? – поинтересовался Ришар.

– Устали? – в голосе Фай проскользнуло сочувствие.

– Нет, – поспешно ответил он, но эта поспешность выдала его.

– Скоро придём. Там можно и отдохнуть.

Они спустились ещё с полчаса, потом столько же времени шли по низкому, круглому туннелю, похожему на трубу. Он был явно низковат для высокого Ришара, поэтому инспектору пришлось идти, сильно пригнувшись, отчего стала болеть шея. И, вообще, он чертовски устал от всей этой беготни по туннелям, от всех этих призраков, диалогов с голограммами, спусков по лестницам. Поэтому Ришар начал понемногу злиться. На старшего следователя Ружа, который отправил его сюда, на эту проклятую базу, где перемешались враги и друзья. На Дюпона, который загнал в эти тёмные, запутанные лабиринты. На Брину, о котором только от Фай стало известно, что он противник Дюпона. На свой желудок, который стал просить есть. На противопожарные переборки, которые вдруг начинают падать...

«Хотя, мне определённо везёт сегодня, – подумал Ришар. – Переборки исправно опускались. Тросы не лопались. А то могла упасть какая-нибудь и придавить меня. Призраки не трогали, а проходили мимо. Тоже неплохо. Фай вовремя появилась, – Ришар с нежностью посмотрел на силуэт девушки, идущей впереди. – А то так бы и стоял, разговаривал с голограммой Дюпона, пока настоящий не появился бы. Кто его знает, может её кибермашина формирует, а настоящий сзади бы подкрался. Ведь за мной настоящий Дюпон гнался. Тэрджер настоящей плазмой стрелял...»

Мысли Ришара прервало лёгкое движение воздуха, которое ощутили его щёки.

– Стойте, – сказала Доновэй. Он послушно остановился. – Мы пришли.

Только теперь инспектор заметил, что низкий, трубообразный туннель окончился, и они стояли в полной темноте где-то в пустоте. Она так явственно ощущалась вокруг, что Ришар сделал шаг назад и ударился затылком об верхнюю кромку трубы-туннеля.

– Не бойтесь, – спокойный голос Фай прозвучал как будто издалека. – Мы стоим на площадке. Тут есть лестница. Это последняя на нашем маршруте.

Круг света от фонаря обежал небольшую площадку, где они стояли. Осветил тонкие перила, огораживающие её, и металлическую лестницу, круто уходящую вниз.

– Это большая пещера, где находится лагерь наших. Вон, видите огонёк? Там они и сидят.

Очень далеко, в полной темноте, за которой ощущалась пустота огромных размеров, слабая искрой блеснул едва различимый свет. То ли фонаря, то ли обыкновенной лампочки.

Фай и Ришар быстро спустились вниз, звонко стуча магнитными подковками по металлическим ступеням, и направились к слабому огоньку. Вскоре можно было различить, что это обыкновенная настольная лампа, стоящая на столе, вокруг которого сидели люди. Доносились едва слышимые слова.

– Ну вот, мы и пришли, – сказала Фай, выключая ненужный фонарик и облегчённо вздыхая.

Карнавал

Закрыв за собой дверь, Инспектор задумался: «Куда пойти? Сразу в обсерваторию или в медпункт?» Ни того и ни другого ему сделать не пришлось.

Едва он вышел из служебного коридора, как сразу же очутился в пёстрой разряженной толпе куда-то спешащих людей. Разнообразные яркие костюмы и маски на миг смутили его.

«Маскарад?» – подумал он.

Откуда-то звучащая музыка прервалась, и звонкий голос бодро произнёс:

– Уважаемые дамы и господа! Все отдыхающие и все присутствующие на базе «Парадиз»! Традиционный карнавал, по случаю окончания лунной ночи, приглашает вас всех в большой танцзал! Спешите! Спешите! Вход бесплатный, но без масок не пускаем. Спешите! Вас ждёт увлекательнейший, грандиознейший карнавал!

Голос замолк, и вновь зазвучала музыка.

«Отлично, – подумал Ришар. – По крайней мере, никто мне не будет мешать...»

Чья-то мягкая рука, взявшая за локоть, прервала его мысли. Оглянувшись, инспектор увидел небольшого роста женщину в каком-то непонятном разноцветном костюме, с бархатной чёрной полумаской на лице. Сильно заgrimированные морщины сразу выдали возраст.

– Вы так и будете стоять, отважный пилот? – прозвучал хриплый голос. Ярко накрашенные губы растянулись в улыбке.

– У меня нет маски, мадам, – осторожно ответил Ришар. Его насторожила эта женщина и то, что она назвала его почему-то пилотом. На этих «работяг Космоса» инспектор походил меньше всего.

– Пустяки. Пойдёмте. Там стоит автомат, где вы сможете приобрести любую маску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.